

СМАРТ-КОНТРАКТ ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОМ ОБОРОТЕ: О ПРОБЛЕМЕ ПИСЬМЕННОЙ ФОРМЫ ДОГОВОРА

Я. И. Функ

*председатель Международного арбитражного суда
при Белорусской торгово-промышленной палате,
доктор юридических наук, профессор
tbox@cci.by*

А. Я. Чигилейчик-Функ

*юрист
mr.arseniy0027@mail.ru*

В статье исследована проблема применения смарт-контрактов во внешнеэкономическом обороте с участием субъектов, подьюрисдикционных праву Республики Беларусь, анализируется соответствие смарт-контрактов требованиям белорусского законодательства о письменной форме договоров, определяются правовые рамки и практические возможности внедрения смарт-контрактов.

Ключевые слова: смарт-контракт; внешнеэкономическая деятельность; форма договора, требования законодательства, международный торговый оборот.

Экономика Республики Беларусь является экспортно-ориентированной, в связи с указанным для достаточного количества субъектов, подьюрисдикционных праву Республики Беларусь, является актуальным участие в международном торговом обороте.

С 19 ноября 2024 г., то есть с даты вступления в силу Закона Республики Беларусь от 13 ноября 2023 г. №312-З «Об изменении кодексов», белорусский законодатель «больше не поддерживает» под страхом ничтожности сделки, обязательное совершение внешнеэкономической сделки с участием субъекта, подьюрисдикционного праву Республики Беларусь, в письменной форме. С 19 ноября 2024 г. исключен п. 3 ст. 163 ГК, предусматривавший ничтожность внешнеэкономической сделки, совершенной не в письменной форме. Также изменена редакция п. 2 ст. 1116 ГК, указывавшая на необходимость совершения внешнеэкономического договора в письменной форме. Правда, и после указанных изменений ГК сделка, совершаемая белорусским юридическим лицом во внешнеторговом обороте, должна быть совершена в письменной форме.

Однако с 19 ноября 2024 г., при отсутствии письменной формы внешнеэкономической сделки с участием субъекта, подьюрисдикционного праву Республики Беларусь, такая сделка не является ничтожной. Стороны указанной сделки не могут ссылаться на свидетельские показания для подтверждения фактов ее совершения и условий такой сделки (п. 1 ст. 163 ГК).

Кроме того, Республика Беларусь, присоединяясь к Венской конвенции с условием того, что субъекты, подьюрисдикционные праву Республики Беларусь, несмотря на положения Венской конвенции об обратном, должны совершать договоры международной купли-продажи товаров, к которым применяются положения Венской конвенции,

исключительно в письменной форме. Несмотря на указанное выше изменение ГК, Республика Беларусь не денонсировала приведенную выше оговорку к Венской конвенции.

Исходя из изложенного, несмотря на «либерализацию» подходов национального законодателя к письменной форме внешнеэкономической сделки с участием белорусских субъектов, последним стоит придерживаться письменной формы внешнеэкономического договора. Приведенный подход необходим и в связи с «формированием системы доказательств», субъектов, под юрисдикционных праву Республики Беларусь, в случае возникновения спора по внешнеэкономическому договору с их участием. Без письменной формы внешнеэкономической сделки у белорусских субъектов могут возникнуть проблемы с защитой своих имущественных интересов в судах (арбитражах).

В связи с необходимостью соблюдения письменной формы внешнеэкономического договора с участием субъектов, под юрисдикционных праву Республики Беларусь, возникает вопрос, насколько смарт-контракт отвечает требованиям к письменной форме договора, и могут ли белорусские субъекты использовать смарт-контракт для достижения указанной формы соответствующего договора.

Белорусский законодатель определяет письменную форму сделки (договора) как текстовый документ, включая документ в электронном виде (в т. ч. электронный документ), выражающий содержание сделки, который подписан лицом (лицами), совершающими сделку (договор). При этом, подписание документа должно обеспечить идентификацию соответствующих лица или лиц. Смарт-контракт представляет собой не отдельный договорный тип (вид, подвид), а исключительно особую форму договора – математически-электронную.

Если белорусский законодатель все-таки требует совершения договора в письменной форме, то насколько совершение договора в «математически-электронной форме» будет соответствовать указанному законодательному требованию. Указанного соответствия нами не наблюдается. В этой связи, совершение внешнеэкономического договора, с участием белорусского субъекта, в форме смарт-контракта, будет возможно лишь настолько, насколько белорусский законодатель допускает применение данного правового явления субъектами, под юрисдикционными праву Республики Беларусь.

Смарт-контракт не является «общей формой» договора по праву Республики Беларусь. В соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 смарт-контракт «доступен» лишь резидентам Парка высоких технологий. В этой связи для соблюдения требований смарт-контракты в рамках международного торгового оборота могут совершать данные субъекты.

Что же касается иных субъектов, под юрисдикционных праву Республики Беларусь, совершение ими внешнеэкономического договора в форме смарт-контракта, по нашему мнению, все-таки не будет соответствовать требованиям белорусского права, хотя указанное с 19 ноября 2024 г. не влечет за собой ничтожность соответствующего договора. Это даст возможность белорусским субъектам защитить свои права и имущественные интересы при использовании смарт-контракта в качестве формы внешнеэкономического договора, если субъект сможет надлежащим образом идентифицировать смарт-контракт и его условия.

В связи с тем, что надлежащее правовое регулирование смарт-контракта в значительном количестве правовых систем мира отсутствует, либо наблюдается «не детализированное» его регулирование в тех правовых системах, где регламентация смарт-контракта есть [1, 2, 3], остаются проблемными многие правовые вопросы. Более того, правовое регулирование в значительной степени направлено на решение не правовых, а технических вопросов.

Не совсем понятно, насколько указанное правовое регулирование можно использовать для регламентации отношений с участием белорусского субъекта (нерезидента Парка высоких технологий). Белорусские субъекты, используя в качестве формы внешнеэкономического договора смарт-контракт, должны «детально продумать его применение» и решать, насколько его использование возможно в рамках их участия в международном торговом обороте.

Библиографический список

1. Arizona House Bill 2417 (2017). – URL: <https://www.azleg.gov/legtext/53leg/1r/bills/hb2417p.pdf> (дата обращения: 30.06.2025)
2. Smart contracts and Italian regulations. – URL: <https://www.firenzelegale.it/en/smart-contracts-and-italian-regulations/> (date of access: 30.06.2025)
3. Smart contracts: Is the Law Ready? – URL: <https://cointhinktank.com/upload/Smart-Contracts-Is-The-Law-Ready-WEB.pdf> (date of access: 30.06.2025).